

Энергия крови за спиной Сян Юя, снова поднялась среди громких, боевых криков, которые задержались в атмосфере. Кроваво-красное военное знамя, яростно вздымалось на сильном ветру, в то время как огромная энергия крови окутала восемьдесят тысяч солдат и двадцать тысяч божественных воинов нежити, стоящих за его спиной. Из горных хребтов вокруг них, огромные лучи лезвий и энергии мечей продолжали мчаться и стрелять, объединяя могущественные силы, когда они взломали и сильно ударили. Тем не менее, они могли создать только большую пульсацию на кроваво-красном энергетическом щите, но не смогли ранить даже одного солдата за спиной Сян Юя.

Посмотрев в небо, и громко рассмеявшись, Сян Юй сказал: «Ин Чжэн, у твоей формации есть несколько особых способностей! Хотя я с моей армией стоял в ста милях от нее, но она всё ещё могла сильно втянуть нас в неё. Жаль, но я защищен Знаменем Чию, которое было передано одним древним, жестоким божеством под именем Чию! Каждое намерение убить нас от ваших солдат, независимо от чего, клинка, меча или копья, все они помогут улучшить силу Знамени Чию! Итак, что ты можешь сделать со мной?»

То, что он сказал, было правдой! От потрясенных взглядов всех, всякий раз, когда огромные лучи лезвия или энергия меча вылетали из окружающих горных хребтов на Знамя Чию, они немедленно засасывались в него. Ни один из этих лучей лезвия и энергии меча, которые были достаточно сильными, чтобы легко убить обычных Земных Бессмертных из царства Зарождающейся Души, не мог повредить Знамя Чию. Вместо этого каждое намерение убийства, которое приходило с ними, превращалось в силу самого знамени. Чем мощнее были лучи лезвия и энергия меча, тем большей была убийственная аура, исходящая от Знамени Чию. Кроме того, поскольку само знамя было напрямую связано с жизненной силой Сян Юя, энергетическая пульсация, исходящая от его тела, также стала больше и могущественнее!

После того как десятки тысяч гор выстреливали лучом лезвия или энергией меча и врезались в Знамя Чию, и все они были поглощены самим знаменем, убийственная аура, вырвавшаяся из тела Сян Юя, практически приняла телесную форму. С отвратительной улыбкой на лице, Сян Юй небрежно протянул руку к горе слева от него и выполнил захватывающий жест. За мгновение, группа из нескольких десятков солдат Цинь, находящихся на этой горе, издала потрясенные крики, так как их оружие, доспехи и всё остальное, что принадлежало им, несло убийственное намерение на поле боя, больше не могло контролироваться ими, и теперь они находились под полным контролем Сян Юя.

Затем группу солдат Цинь, которые издавали жалкие крики, потянуло в небо, и они были поглощены энергией крови, которая вырвалась из Знамени Чию. Сян Юй, небрежно, орудовал копьем извивающегося дракона и яростно вытолкнул его, выпуская огромную силу, которая потрясла группу солдат Цинь и превратила их в кровь с останками. Кровавая масса брызнула и разлетелась повсюду, а затем была поглощена знаменем Чию. После этого, он протянул свою левую ладонь вперед и направил несколько десятков клинков, мечей и копий солдат Цинь в сторону других противоборствующих солдат, которые стояли на вершине другой, близлежащей горы. Снова раздались жалкие крики, когда вторую группу солдат Цинь пронзило прилетевшим оружием.

Сильный удар отбросил их на несколько тысяч футов, в то время как с неба большой слой энергии крови обвился вокруг них и плотно закрыл их внутри. В мгновение ока, вся их сущность крови и

плоть были досуха высосаны. Благодаря этому, убийственная аура Знамени Чию, стала ещё сильнее.

Убив почти сотню солдат Цинь, Сян Юй снова начал громко и долго смеяться. Он резко поднял копье извивающегося дракона высоко в воздух и взревел во весь голос: «Под небом нет никого, кто мог бы сравниться с нами, единственными и неповторимыми Великими Чу!»

Сразу же несколько десятков тысяч солдат Чу, одновременно закричали: «Под небом нет никого, кто мог бы сравниться с нами, единственными и неповторимыми Великими Чу!»

Тогда Знамя Чию быстро поглотило всю агрессивную и жестокую боевую волю, исходящую от этих нескольких десятков тысяч солдат Чу, превращая его в несколько тысяч лучей крови, которые, со свистом, выстрелили на максимальной скорости и глубоко погрузились в окружающие горные хребты. У Ци быстро воспользовался Мистическими Глазами Вселенной, с полной силой, и в пределах своего божественного видения, он увидел, как эти несколько тысяч лучей крови выстрелили с беспрецедентным намерением убить и пронзили ограничительные руны, скрывающиеся внутри горы. Он видел, как они быстро распространяются, подобно инфекционному вирусу, заражая, пожирая и даже уничтожая эти ограничительные руны.

Все ограничительные руны, в нескольких десятках гор, были загрязнены страшной жестокой энергией Знамени Чию, принудительно превративших их в кроваво-красную формацию, которая была наполнена дикой аурой и огромным убийственным намерением. Некогда черные, как смоль, горные хребты вдруг приняли неприятный кроваво-красный оттенок, излучая ослепительные малиновые отблески, которые сияли на солдатах Цинь, находившихся на этих горах. Они заставили плотный белый дым вырваться из их тел, в то время как они издавали болезненные крики отчаяния.

Окутанные багровым блеском тела этих солдат Цинь начали плавиться, как свеча, сжигаемая неистовым пламенем, и их кровь и плоть были поглощены горой. Отвратительно, что после модификации дьявольской энергией Знамени Чию, эти горные хребты превратились в монстров, которые могли пожирать человеческую плоть и кровь! Между тем, после того, как его наполнила сущность крови солдат Цинь, багровые отблески, быстро дрейфовавшие и метавшиеся в пределах горы, начали распространяться на близлежащие горные хребты, которые еще не были загрязнены, как стая голодных волков, которые только что съели и выпили содержимое их сердец.

Один за другим, горные хребты были загрязнены багровыми отблесками. Вместо того, чтобы атаковать Сян Юя, убийственное намерение, вызванное солдатами на этих горных хребтах, стало лучшим питательным веществом для Знамени Чию, питая его и стимулируя его убийственную ауру, в то время как он продолжал захватывать контроль над формацией, одного горного хребта за другим.

Через пятнадцать минут, более чем пятьсот гор обрели свои новые красно-красные цвета. Теперь они источали страшное, смертельное намерение, которое возвышалось в небе, превращая эту часть земли в кровавое поле боя. Сидя гордо на тёмной лошади, Сян Юй взглянул на алтарь, на большом расстоянии и на лицо Гуйгуцзы, говоря: «Чужой человек, какие еще у тебя есть способности? Покажи их мне сейчас же! Поскольку я защищен своим знаменем, никакие клинки, мечи или топоры не могут причинить мне боль, никакое бушующее пламя или кусающий мороз не могут коснуться меня, никакие злые призраки из преисподней не могут приблизиться ко мне, и

никакие жестокие божества во всей Вселенной, не могли прикоснуться ко мне. Что же касается тебя, чужой человек, как ты мог причинить мне боль простой формацией?»

У Ци пускал слюни на то, что видел. Знамя Чию, поистине было достойно быть сокровищем, переданным дьявольской божественностью! Убийственная аура, исходящая от него, была просто невероятной и беспрецедентной! Ограничительная формация, которую знал У Ци, была совершенной формацией, без лазейки, которую он мог бы использовать, имела часть контролирующего права, принудительно изъятого у неё, Знаменем Чию, и загрязнение всё ещё очень быстро продолжалось. Судя по ситуации, если бы Гуйгуцзы не внёс некоторые изменения в формацию, рано или поздно, Сян Юй получил бы контроль над всей формацией. В тот момент, это была не могущественная армия Великого Чу, оказавшаяся здесь в ловушке, а могущественная армия Великого Цинь, во главе с Ин Чжэном. Столкнувшись со Знаменем Чию, с возвышающейся убийственной аурой, даже Ин Чжэн испытал шок.

Он инстинктивно вытащил Императорскую Печать и намеревался использовать силу Человека Императора из Императорской Печати, чтобы уничтожить Знамя Чию, но был немедленно остановлен Ли Си и Сюй Фу. Хотя Императорская Печать могла высвободить несравнимую силу, она должна была управляться сущностью крови Человека Императора и его аурой добродетели. С базой культивации, сущностью крови и аурой, которой в настоящее время обладал Ин Чжэн, ему придется потратить примерно сто лет своей жизни, чтобы вызвать атаку с Императорской Печати. Это была непомерная цена, всего за одну атаку.

Кроме того, если быть откровенным, все еще существовало сомнение, сможет ли Императорская Печать Великой Династии Цинь ограничить Знамя Чию, могущественное оружие, переданное древним дьявольским божеством Чию.

Согласно легенде, Чию был убит древним Человеком Императором, Желтым Императором Сюаньюанем. Хотя Ин Чжэн провозгласил себя Первым Императором Династии Цинь, но независимо от того, была это его добродетель, база культивации или божественные способности, ни одно из этих качеств не могло сравниться с Желтым Императором Сюаньюанем, одним из предков человеческой расы. Таким образом, на самом деле было предсказуемо, что его Имперская Печать не сможет ограничить Знамя Чию, и, скорее всего, он может даже потерять наживку вместе с рыбой, когда его Императорскую Печать съест Знамя Чию.

Прямо в тот момент, когда Ин Чжэн и все его подчиненные не знали, что делать дальше, Гуйгуцзы, который стоял на алтаре, ещё минуту назад хмурился и спокойно размышляя, внезапно, громко засмеялся. «Не беспокойтесь, ваше величество! Есть одна вещь, которая

может ограничить это Знамя ! Как это дьявольское снаряжение могло выдержать энергию праведности, существующую между небом и землей?»

После того, как он договорил, Гуйгуцзы взмахнул рукой в воздухе, и на расстоянии более десяти тысяч миль, он схватил Императорскую Печать, которая была в руке Ин Чжэна. В дополнение к этому, Меч Императора Цинь, также превратился в Золотой луч и полетел к нему. Наконец, он, громко крикнул: «Ваше Величество, мне нужно, чтобы вы быстро написали мне императорский указ, заставив небо и землю победить зло и демонов и уничтожить это дьявольское снаряжение!»

Ли Си и Сюй Фу, без колебаний вытащили пустой свиток Императорского Указа, чернила и кисть для письма. Затем Ин Чжэн капнул каплю своей сущности крови в чернила. С максимальной скоростью он написал Императорский Указ. Когда он закончил, Гуйгуцзы махнул рукой и схватил

Императорский Указ, поднял Императорскую Печать и принудительно заклеил первое. После этого, он бросил Императорский Указ в небо и закричал: «Все призраки и божества между небом и землей, все духи вблизи и вдали, придите сейчас же и послушайте указ Человека Императора Великого Цинь!»

Огромная сила принципа, очень отличающаяся от природных энергий, смутно была вызвана в воздухе. Следуя за заклинанием, выпускаемым Гуйгуцзы, тёмные тучи, нависшие в небе, становились всё гуще и плотнее. Молнии, похожие на речных драконов, быстро неслись и скользили среди темных облаков, собираясь и образуя океан грома, медленно, но верно, размазывая темные облака в воздухе, с ослепительным оттенком золота. Вскоре, пришло давление с Небес и Земли, огромное и вертикальное, надавливая сверху вниз, заставляя убийственную ауру, исходящую от Знамени Чию, стать более инертной, в то время как распространение багрового блеска резко остановилось.

Длинный и звонкий смех, доносился изо рта Гуйгуцзы: «Правящий Король Западного Чу, Сян Юй, с вашей текущей базой культивирования, вы действительно думаете, что вы квалифицированы, чтобы контролировать это Знамя Чию? Какой вы дурак! Убийственная аура высвобождается автоматически этим дьявольским снаряжением! Без силы призраков и божеств, никто не может реально контролировать предмет призраков и божеств! Сегодня я тебе объясню, как старый чудак, бесполезный старый дурак, собирается преподать тебе урок, неопытный мальчик!»

Императорская Печать и Меч Императора Цинь также превратились в два золотых луча, и выстрелили в плотные, золотые облака, парящие высоко в небе. Используя свою энергию, Гуйгуцзы вдруг, взревел, во весь голос: «Слушайте мою команду, солдаты Великого Цинь! Встаньте на колени прямо сейчас, подумайте о лице Его Величества в своем сознании и следуйте за мной, повторяя «Мантры Побеждающих Дьяволов!»

Более миллиона капитанов и солдат армии Цинь сразу же упали на колени на горных хребтах, поклонились и помолились небесам, думая о лице Ин Чжэна в своем сознании и следуя за Гуйгуцзы, одновременно прочитывая очень короткую и краткую мантру.

Все капитаны и солдаты армии Цинь были способными и энергичными воинами. Каждый из них сиял энергией и высоким духом. Когда эта армия из миллиона солдат упала на колени и стала молиться одновременно, сила воли, производимая ими, могла быть сравнима со ста миллионами обычных гражданских лиц. Огромная сила воли была собрана и сконцентрирована в воздухе и превращалась в огромную и могущественную ауру Императора Человека с помощью Императорского Указа, Императорской Печати и Меча Императора Цинь.

Окружающие горные хребты перестали добывать природную энергию и превращать её в лучи клинков и энергию мечей, атакуя врагов. Вместо этого, они передали всю природную энергию прямо в небо, в Императорский Указ, Императорскую Печать и Меч Императора Цинь. Поддерживаемое этими огромными подземными энергиями облако, парящее в небе, становилось всё гуще и плотнее, и сила грома, собирающаяся в них, также становилась всё сильнее и сильнее. Огромное давление полетело вниз с неба, нажимая и надавливая на малиновые отблески, исходящие от Знамени Чию, и заставляя их медленно откатываться назад в знамя.

Два ярких луча выстрелили из глаз Гуйгуцзы и достигли расстояния, почти в сто миль, когда он очень громко и сурово прокричал: «Сян Юй, ты неопытный мальчик, ты не Чию. Как ты можешь иметь право контролировать Знамя Чию?»

Затем он небрежно указал пальцем, заставляя золотые облака в небе спускаться всё ниже, в то время как миллионы молний, каждая около мили в диаметре, стекали вниз, с громким грохотом и треском, как гроза, которую можно было увидеть, только во время судного дня. Эта гроза, которая состояла исключительно из молний, собрала все природные энергии из окрестностей в несколько десятков тысяч миль, собрала силу воли одного миллиона солдат Цинь, и ауру Императора Человека из тела Ин Чжэна. Все они превратили её в чистую, праведную и благородную энергию Неба и Земли, которая могла уничтожить всё, которая затем сильно ударила по Знамени Чию.

Для всех вещей под небом, всегда будет одна или несколько вещей, которые могли бы укрепить их и противодействовать им. Действительно, Знамя Чию не боялось убийственного намерения, исходящего от всех клинков, копий, мечей и острых видов оружия, энергий дьявола, божеств, призраков, монстров, и всех дикарей и энергий Инь. Тем не менее, было то, чего оно боялось больше всего: чистые, праведные, благородные и огромные силы неба и земли, и обширная и, казалось бы, бесконечная сила воли Человека Императора.

В древности, Чию был убит Человеком Императором Сюаньюанем. И поэтому сегодня, так как Ин Чжэн был Человеком Императором, он имел право победить Сян Юя. Громкие удары продолжали отдаваться эхом, бесчисленные молнии продолжали сыпаться вниз. Тело Сян Юя сильно дрожало, а липкая, свежая кровь продолжала вырываться из всех семи его отверстий. Знамя Чию покачивалось и развивалось в небе, издавая резкие крики и завывания. Среди бесконечной атаки молний, убийственная аура постепенно рассеялась. И, наконец, она превратилась в тусклый, кроваво-красный луч и выстрелила, обратно, в тело Сян Юя.

Это был не конец, так как удары молнии уничтожили всё небо и разбили его самым агрессивным образом. Казалось, что очень скоро Сян Юй и несколько десятков тысяч солдат, находящихся позади, станут пеплом. Однако, внезапно, большая чёрная дыра появилась в

воздухе. Среди просто звучавшего пения, которое было наполнено воздухом сельской местности, две большие руки, светлые и белые, как нефрит, появились из черной дыры и встретили приближающиеся молнии.

В следующую секунду, пение резко поменялось на звуки молитвы, громкие и звонкие, как будто бесчисленное множество древних людей, молились одновременно Небу и Земле, генерируя огромную силу воли, поднимающуюся в небо. Бесчисленные призраки и божества проявлялись среди бела дня, с торжественными выражениями на лицах взлетали в небо вместе с двумя огромными ладонями.

Миллион призраков и божеств, проявили и высвободили свою силу в то время, как сила воли бесчисленных древних людей была способна сокрушить Небо и Землю.

Грозовые облака, которые затмили небо, мгновенно перемешались двумя огромными ладонями и бесчисленными призраками и божествами. После этого, две огромные ладони, мягко схватились и быстро освободили всех от хватки. Такие, как Сян Юй и его могучая армия, уже были перемещены за пределы формации.

Гуйгуцзы тут же удивленно закричал: «Кто этот всемогущий знаток с такой невероятной божественной способностью?»

Две большие руки, беззвучно отступили обратно в черную дыру, затем голос, нежный, как тихая вода, и по звучанию похожий на лучший нефрит, донёсся с дальнего расстояния: «Это не только моя сила, это та сила, которая состоит из всех душ предков, и сила Духов и Божеств, которую мы, Великий Чу, накопили за бесчисленные годы. Я, Цюй Пин, не смею утверждать, что Небеса и Земля – мои заслуги».

Темные тучи рассеялись. Затем, внезапно, все несколько десятков тысяч горных хребтов в этом районе рухнули одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/361/369874>